

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Образ «коллективного Запада»
сквозь призму пространственной метафоры (на материале выступлений
С.В. Лаврова в марте – сентябре 2022 г.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 252 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Кузнецовой Александры Олеговны

Научный руководитель

д. филол. н., профессор

подпись, дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Во **введении** были обозначены объект, предмет исследования, а также выделены его цель и задачи, указана актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Объектом исследования стали концептуальные пространственные метафоры, зафиксированные в устных выступлениях С.В. Лаврова, Министра иностранных дел РФ, с начала специальной военной операции России на Украине – с 24.02.2022 по 30.09.2022 при характеристике деятельности «коллективного Запада» (далее КЗ) – западноевропейских стран во главе США и их ближайших союзников.

Актуальность работы обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, современный антропоцентрический подход к языку обусловил повышенный интерес исследователей к языковым феноменам, непосредственно связанным с мышлением, социумом и культурой этноса, то есть с формированием и функционированием языковой картины мира (далее ЯКМ). Особое место в этом ряду принадлежит метафоре, которая рассматривается в современной лингвистике как один из основных способов смыслопроизводства. Многоаспектность данного феномена обусловила дискуссионность и возможность различной трактовки его основополагающих характеристик.

Во-вторых, пространственные метафоры занимают центральное место в системе метафорических средств языка, формируют многочисленные модели, являющиеся важным средством выражения ЯКМ.

В-третьих, в разных типах дискурса концептуальные модели метафоризации могут иметь специфику как в когнитивно-семантическом, так и в функциональном аспектах. С точки зрения дискурсивной спецификации устные выступления Министра иностранных дел РФ совмещают в себе разнородные дискурсивные признаки. Данные выступления являются частью, с одной стороны, институционального дипломатического дискурса, а с другой – политической коммуникации, широко использующей различные экспрессивные средства (в том числе метафоры) для выражения позиции

автора и эффективного инструмента воздействия на общественное сознание, манипулирования им.

Предмет исследования – принципы концептуализации образа «коллективного Запада» с помощью пространственных метафор в современном устном дипломатическом дискурсе.

Цель работы – установить основные концептуальные метафорические модели, используемые при репрезентации образа «коллективного Запада», и их функции в устных выступлениях Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в марте – сентябре 2022 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Изучить исследовательскую литературу по проблемам метафоризации в семантическом, когнитивном и дискурсивном аспектах;

2) Выявить контексты с пространственными метафорами, используемыми С.В. Лавровым при характеристике КЗ;

3) Установить регулярные источники метафоризации пространственной лексики, используемые Министром при характеристике КЗ;

4) Дать характеристику основных пространственных моделей метафоризации, используемых С.В. Лавровым при характеристике КЗ, в когнитивном, лингвистическом и функциональном аспектах;

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной методики анализа материала: современные методы когнитивного, лексико-семантического, функционально-стилистического и функционального анализа языковых явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые создан корпус контекстов с пространственными метафорами, характеризующими КЗ в устной речи Министра иностранных дел РФ с марта по сентябрь 2022 г.; проведен их комплексный лингвистический, когнитивный и функциональный анализ; выявлены основные пространственные

концептуальные метафорические модели, репрезентирующие образ КЗ, а также их прагматические функции.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о принципах формирования и функционирования метафорических моделей в современном устном дипломатическом дискурсе.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы в курсах и спецкурсах по метафоре и языковой картине мира, когнитивной лингвистике, а также в дальнейшей исследовательской работе по проблемам метафоризации в политической коммуникации.

Материалом для исследования послужили стенограммы устных выступлений Министра иностранных дел С.В. Лаврова, опубликованные с 24.02.22 по 30.09.2022 на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ mid.ru/ru/press_service/minister_speeches. На основании сплошной выборки из 89 стенограмм выявлено 414 контекстов, содержащих 188 пространственных метафор, с помощью которых дается характеристика «коллективного Запада». Именно данные единицы в данных контекстах стали эмпирической базой исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе было дано определение метафоры, выделены ее особенности, рассмотрено явление картины мира и основные виды картин мира (языковая и научная), а также их отличительные черты. В нашей работе была принята широкая трактовка метафоры, согласно которой этот феномен воспринимается не как исключительно стилистический прием, троп, выполняющий эмоционально-экспрессивную функцию, а способ смыслопроизводства. Метафора квалифицируется как косвенная непрямая номинация (семантическая деривация), основу которой составляет категориальный семантический сдвиг на базе субъективно устанавливаемого

подобия основного и вспомогательного субъектов (модуса фиктивности / модуля сравнения). В результате такого сдвига формируется семантически (и когнитивно) двуплановый принцип наименования.

Также были рассмотрены различные классификации метафор в зависимости от аспекта изучения языкового феномена. При статичном функциональном подходе (метафора рассматривается здесь как результат метафоризации) было исследовано три вида классификаций: с точки зрения степени устойчивости переноса (языковые и речевые, включая окказиональные; общеупотребительные и дискурсивно ограниченные); по степени осознанности образности переносов современными носителями языка (живые (образные), генетические (стертые, мертвые) и этимологические); с точки зрения наличия или отсутствия эмоционально-экспрессивной окраски переносного ЛСВ (нейтральные и экспрессивные, эмоционально-оценочные метафоры).

При динамическом подходе были выделены следующие варианты классификаций. С точки зрения природы и структурной значимости компонента первичного ЛСВ, положенного в основу метафоризации: мотивированная, синкретическая, ассоциативная (наиболее распространена в языке и представлена 2 видами: признаковой и психологической). В структурно-деривационном аспекте противопоставляют: полные двусторонние метафоры; полные односторонние семасиологические метафоры; односторонние семасиологические метафоры; частичные.

Также была рассмотрена функционально-динамическая классификация, где противопоставляются следующие типы переносов: номинативная, образная, когнитивная, генерализирующая.

Метафора была рассмотрена в разных аспектах, в том числе и когнитивном, где она представляет собой один из способов мышления о мире, одну из призм, сквозь которую носитель языка смотрит на мир. Именно это определяет особую роль метафоры в формировании и репрезентации ЯКМ. Наиболее наглядно это проявляется в формировании

регулярных переносов, концептуальных метафор (моделей метафоризации), в основе которых лежит мышление об одной предметной области сквозь призму другой на базе определенной когнитивной матрицы. Данные модели и средства из лексической реализации могут модифицироваться, изменяться в зависимости от целей, задач, конкретной коммуникативной ситуации, дискурсивной характеристики и др.

Во второй части теоретической главы отдельно было рассмотрено понятие дискурса и его классификация, а также определена роль метафоры в дипломатическом дискурсе. В дипломатическом дискурсе в совокупности с другими языковыми средствами функция метафоры состоит в точной и полной репрезентации точки зрения государства на международные проблемы, в защите его интересов, регулировании деятельности адресата и в побуждении последнего к действиям, согласуемым с интересами данного государства.

Дипломатический дискурс представляет собой сложно структурированную систему, многие из жанров которого (в частности, устные выступления, интервью, пресс-конференции официальных лиц ведомства) отчасти включаются в состав политической коммуникации в широком ее осмыслении, что влияет на отбор метафорических средств и выполняемые ими функции.

Во **второй главе** был произведен анализ пространственных метафор в устных выступлениях Министра иностранных дел С.В. Лаврова с начала специальной военной операции России на Украине с 24.02.2022 по 30.09.2022 при характеристике «коллективного Запада». Были сделаны следующие выводы.

С.В. Лавров активно использует пространственные метафоры, причем абсолютное большинство из них (188 единиц в 414 их употреблений) носит регулярный характер и формируется на базе трех продуктивных концептуальных языковых моделей. Ядерное положение среди них занимают: (1) «Горизонтальная модель целенаправленной деятельности и

развития» (40,4% единиц в 49,8% метафорических контекстах); (2) «Пространственная логико-классификационная модель» (49% единиц в 40,1% метафорических контекстах), а периферийное – (3) «Вертикальная модель бытия и развития» (10,6% единиц в 10,1% метафорических контекстах). Но в их реализации есть определенная специфика.

«Горизонтальная модель целенаправленной деятельности и развития» – самая устойчивая и многочисленная подсистема пространственных метафор, Представление о деятельности или бездеятельности объекта, а также наличие или отсутствие у него желаний и потребностей понимается и осмысливается в системе пространственных координат. Когнитивный центр данной модели составляет философская концепция *движение есть жизнь*, в соответствии с этим, покой ассоциируется с отсутствием жизненной позиции и целей; активное движение, наоборот, с деятельной позицией и желанием достичь цели. Целенаправленная деятельность здесь ассоциируется с поступательным движением к выбранной точке, цель движения «коллективного Запада» – установление однополярного мира и мировой гегемонии (*Сейчас концепция однополярности продвигается полным ходом. 31.05.2022; Готовы к тому, что Запад встал на путь русофобии. 24.03.2022; Это касается и санкций, которые появилась далеко не вчера и нацелены на то, чтобы любых несогласных наказывать, подчинять своей воле и интересам, игнорируя потребности всех остальных 03.07.2022.); к этой точке он понуждает перемещаться других участников международных отношений (*В последние годы [страны Запада] Украину ... подталкивали к силовому решению «проблемы Донбасса». 25.03.2022*), а несогласным создает препятствия на пути, удерживает на месте, не дает развиваться (*Апогеем русофобской линии стала поддержка Вашингтоном и Брюсселем (НАТО и ЕС) киевского режима, чтобы превратить его в инструмент сдерживания России и всего русского. 25.03.2022; Не только англосаксы, но уже французы, а недавно и немцы объявили, что они направляют свой флот для того, чтобы**

*«сдерживать» Китай. 01.09.2022б; По сути, мы наблюдаем кульминацию политики сдерживания России, проводимой Западом в течение длительного времени. 25.03.2022). Но достижение поставленной КЗ цели трактуется Министром исключительно как гипотетическое или безрезультативное (Но и здесь они [страны Запада] понимают, что **мало чего достигнуто**. 01.09.2022б Если А.Фог Расмуссен был призван, чтобы слепить некие «гарантии» в узком кругу западных спонсоров украинского режима, а потом это пытаться предъявить Российской Федерации, то это тупиковое направление. 26.05.2022).*

Негативная оценка С.В Лавровым деятельности КЗ и выбранного им направления движения подчеркивается регулярным включением в контексты модальных лексических и грамматических средств (*На контрасте с **откровенно агрессивной линией** Запада, который стремится сохранить свое привилегированное положение и доминирование в международных делах, наша позиция находит понимание и поддержку все большего числа ответственных участников межгосударственного общения. 07.07.2022; Конечно, это [утверждение однополярного мира] иллюзии. Эти устремления вызывают **серьёзнейшее напряжение** в международных отношениях. 25.03.202; 30.09.2022а; Многие мои коллеги-европейские министры один на один говорят: мы понимаем, что это глупость, путь в никуда, но у нас консенсус. ... Это **круговая порука**. 19.03.2022б).*

Также горизонтальная модель очень разнообразна с точки зрения лексических источников метафоризации, это могут быть переходные и непереходные глаголы, характеризующие самостоятельное и инициированное извне перемещение одушевленного и неодушевленного предмета (*продвигать, разгонять* и тд.); отглагольные существительные с процессуальной семантикой (*ход, шаг, стремление*).

В рамках «**пространственной логико-классификационной модели**» (классификационное осмысление пространственных ориентиров и координат) выделяется несколько взаимосвязанных и частично

пересекающихся субмоделей. Ведущее положение занимает субмодель системных связей и отношений. В ней наиболее востребованным оказалось противопоставление «своего» пространства (сфера влияния КЗ) и «чужого» пространства (фактически всего остального мирового сообщества, в первую очередь – РФ, а также других независимых игроков на мировой арене) (*НАТО нуждается в такого рода странах – исключительно для того, чтобы «наказывать» Россию, расширять антироссийский плацдарм в Европе, создавать угрозы и механизмы сдерживания. 06.06.2022*). КЗ в роли агенса стремится расширить площадь «своего» пространства за счет перемещения границ, вторжения в зону «чужого» пространства (*Пятикратное расширение НАТО нарушает нашу безопасность. Наверное, это означает, что в следующий раз «линия обороны» НАТО будет передвигаться в Южно-Китайское море. 26.05.2022*). Согласно такой интерпретации КЗ ведет себя агрессивно, продвигая идею однополярного мира и своей гегемонии. Он старается выстроить стены (границы) между «своим» пространством и теми государствами, которые считает потенциальными врагами и конкурентами. Также КЗ стремится полностью отгородить Россию от всего остального мира, поместить ее в экономическую изоляцию, тем самым ослабить конкурентов и лишит их международной поддержки (*Линия обороны в «холодную войну» проходила по Берлинской стене – бетонной и воображаемой – между двумя военными блоками и уже пять раз с тех пор двигалась на Восток. 14.05.2022*). КЗ предпринимает активные усилия по насильственному вовлечению в зону своего влияния («своего» пространства) других государств, организаций (это ассоциируется с утратой объектом самостоятельности, превращением его в послушного сателлита КЗ во главе с США) (*Тем временем, Украину физически втягивали в НАТО, публично заявляли, что никаких препятствий не существует для того, чтобы Украина была в НАТО, что это не дело России. 17.05.2022*). Этот тип концептуализации используется и при характеристике конфликтных отношений внутри «коллективного Запада» (*Мол, они [о Великобритании] из*

ЕС ушли и теперь будут перетаскивать к себе страны, которые не хотят мириться с политикой «еврограндов». 16.06.2022б). Также КЗ прибегает пространственной изоляции тех, кто отказывается подчиняться диктату КЗ (прежде всего – РФ) (Западники так прямо и говорят, что миропорядок должен быть основан на их «правилах», одним из которых провозглашена изоляция России 01.09.2022б).

В «вертикальной модели бытия и развития» (стабильное / нестабильное положение ассоциируется со стабильностью / нестабильностью функционирования и развития чего-либо) подчеркиваются, с одной стороны, активные усилия КЗ с целью сохранить устойчивость, не дать упасть тем участникам международных отношений, деятельность которых способствует усилению гегемонии США и их союзников (например, Украине как антиподу России) (*Кульминация этого русофобского курса – безоговорочная поддержка Вашингтоном и Брюсселем радикально-националистического киевского режима. 14.04.2022*). Акцент в данном случае делается на том, что объект не способен функционировать (т.е. «не падать») без постоянной помощи извне (*Нынешние действия Запада показывают его желание всеми силами воспрепятствовать объективному историческому процессу, удержать доминирование любой ценой. 01.07.2022*). С другой стороны, неспособность КЗ сохранить устойчивое вертикальное положение, то есть безрезультативность усилий по сохранению его гегемонии в мире и крах его политики; во всех контекстах особо подчеркивается катастрофический, неизбежный характер действий (*Западники поняли, что их замыслы по превращению Украины в «антиРоссию» и организации на её территории плацдарма для военного сдерживания Российской Федерации провалились. 01.09.2022б*).

При реализации исследуемых моделей С.В. Лавров использует преимущественно нейтральные литературные языковые (живые, генетические, этимологические, частичные) метафоры. Вместе с тем в его речи достаточно большую роль играют эмоционально-экспрессивные,

сниженные (включая просторечные и жаргонные) переносы, которые обычно не используются в дипломатическом дискурсе ([Индия] – *великая страна. Когда в отношении великих держав [со стороны КЗ] такие провокационные заходы* делаются – то это просто неуважение. 19.03.2022). С одной стороны, такого рода «недипломатические» метафоры выполняют роль эмоциональных акцентов (в рамках своих когнитивных матриц). С другой стороны, в период максимально обострившихся отношений с КЗ Министр иностранных дел как гражданин РФ считает возможным выразить личностное отношение (от гневного до иронического) по отношению к КЗ и его политике.

В когнитивных матрицах и средствах их реализации наиболее востребованными оказались те, которые создают идеологически однозначный и негативно оцениваемый образ КЗ как враждебного феномена, деятельность которого направлена на разрушение сложившихся международных отношений, утверждение собственного диктата в мире и максимальное ослабление стран, стремящихся сохранить свою суверенность, в первую очередь – России (*Это еще одна наглядная ... демонстрация того, насколько далеко НАТО и Евросоюз могут пойти в задействовании самых низкопробных способов воздействия на тех, кто ... не готов жертвовать своими принципами ... в угоду «правил», навязанных Западом.* 06.06.2022). Во всех моделях особая роль отводится метафорам, которые связаны с каузативным представлением ситуаций: КЗ выступает в роли агенса, агрессивно воздействующего на объект (суверенные государства, международные организации, Устав ООН, международные соглашения и т.п.). В каждой из трех моделей данные концептуальные признаки получают выражение в соответствии с их когнитивной матрицей.

В **заключении** были подведены основные итоги работы, а также обозначены возможные перспективы исследования.

Метафора как когнитивный и культурно-исторический феномен играет особую роль в репрезентации языковой картины мира. Данная картина

многовариантна и имеет специфические особенности в разных типах дискурса и в речи различных языковых личностей.

В данной работе проводился лингвокогнитивный и дискурсивный анализ пространственных метафор в устной речи Министра иностранных дел РФ в марте–сентябре 2022 года, который показал, что данные переносы оформляются в концептуальные модели, отражающие официальную и личностную точку зрения С.В. Лаврова на деятельность «коллективного Запада». КЗ выступает в роли агрессивной силы, цель которой – экономическая, политическая и идеологическая гегемония, главный источник нестабильности и конфликтности в современном мире.

Безусловно, проанализированные пространственные концептуальные модели не исчерпывают всего разнообразия используемых в С.В. Лавровым метафор. Перспективой исследования могут стать другие регулярные переносы, что позволит выявить общее и специфическое в репрезентации образа «коллективного Запада» в речи Министра иностранных дел РФ.